

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №3-Г09-25

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

09 декабря 2009 года

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам

в составе:

Председательствующего

Т.И. Ерёмченко

судей

В.И. Анишиной и Л.В. Борисовой

при секретаре: **О.М. Холмеевой**

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Республики Коми о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим в части Закон Республики Коми от 12 ноября 2004 года № 55-РЗ «О социальной поддержке населения в Республике Коми» по кассационной жалобе Главы Республики Коми и кассационному представлению прокурора Республики Коми на решение Верховного суда Республики Коми от 16 сентября 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И. Еременко, объяснения представителей главы Республики Коми по доверенностям Л.В. Четвериковой и Л.И. Мищенко, поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Н.Ю. Гончаровой, полагавшей решение подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Государственным Советом Республики Коми 28 октября 2004 года принят закон № 55-РЗ «О социальной поддержке населения в Республике

Коми», который официально опубликован в издании «Республика» 23 ноября 2004 года.

Прокурор Республики Коми обратился в Верховный суд Республики Коми о признании недействующими части 1 ст. 11 закона - «после установления (назначения) им в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в РФ», части 3 ст. 11 закона - «при достижении возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в РФ», части 1 ст. 14 закона - «являющимися получателями пенсии независимо от оснований ее назначения», части 1 ст. 22.1 закона - «после установления (назначения) в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в РФ».

В обоснование своих требований прокурор сослался на то, что указанные части оспариваемых норм противоречат положениям Федерального Закона «О трудовых пенсиях в РФ» и нарушают права граждан, имеющих звание «Ветеран труда», а также реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий на получение мер социальной поддержки.

В судебном заседании прокурор поддержал заявленные суду требования.

Глава Республики Коми и Государственный Совет Республики Коми просили суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Решением Верховного суда Республики Коми заявленные прокурором требования удовлетворены частично.

Признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения в законную силу ч.1 ст. 14 Закона Республики Коми от 12.11.2004 г. № 55-РЗ «О социальной поддержке населения в Республике Коми» в части слов «являющимися получателями пенсии независимо от оснований ее назначения»; ч. 1 ст. 22.1 Закона Республики Коми от 12.11.2004 года «О социальной поддержке населения в Республике Коми» в части слов «после установления (назначения) в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В удовлетворении требований прокурора Республики Коми о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими ч.1 ст. 11 Закона Республики Коми от 12.11.2004 года № 55-РЗ «О социальной поддержке населения в Республике Коми» (в редакции закона Республики Коми от 23 декабря 2008 года № 155-РЗ) в части слов «после установления (назначения) им в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»; ч. 3 ст. 11 закона Республики Коми от 12.11.2004 года № 55 -РЗ «О социальной поддержке населения в Республике Коми» (в редакции закона Республики Коми от 23 декабря 2008 года № 155-РЗ) в части слов «при достижении возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» отказано.

В кассационной жалобе глава Республики Коми просит указанное решение суда в части удовлетворения заявленных прокурором требований отменить ввиду неправильного применения судом норм материального права.

В кассационном представлении прокурор Республики Коми просит решение суда отменить в части отказа в удовлетворении заявленных им требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене обжалуемого решения суда.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы социальной защиты и социального обеспечения граждан находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Оспариваемыми в настоящем деле положениями ч. 1 и ч. 3 ст. 11 закона Республики Коми от 12 ноября 2004 года № 55-РЗ «О социальной поддержке населения в Республике Коми» предусмотрено, что лицам, имеющим звание «Ветеран труда» после назначения им в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в РФ» независимо от прекращения ими трудовой деятельности предоставляются меры социальной поддержки. Ветеранам труда, получающим пенсии по иным основаниям, чем предусмотрено частью 1 этой статьи, либо получающим пожизненное содержание за работу (службу), право на меры социальной поддержки в соответствии с частью 1 статьи предоставляется при достижении возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Отказывая в удовлетворении части заявленных прокурором требований, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что согласно ст. 22 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (в редакции Федерального закона от 22.08.04 года № 122-ФЗ) меры социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Как следует из преамбулы Федерального закона № 122-ФЗ от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» настоящим законом был изменен принцип установления системы мер социальной защиты граждан, которые пользуются льготами и социальными гарантиями, в том числе изменен и принцип определения и предоставления системы мер социальной поддержки ветеранов труда.

Таким образом, федеральный законодатель перешел к новой системе правового регулирования по вопросам социального обеспечения ветеранов на основе принципа разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

При этом никаких конкретных норм о предоставлении либо об исключении тех или иных видов льгот, либо о видах и размерах денежных компенсаций, Федеральный Закон № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года не содержит.

И именно с этой целью Федеральным Законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года были внесены изменения в ряд законодательных актов Российской Федерации, в т.ч. в ФЗ «О ветеранах», а некоторые законодательные акты Российской Федерации признаны утратившими силу.

Между тем, в силу положений Федерального Закона от 2.08.2004 года № 122-ФЗ при издании органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, определяющих меры социальной поддержки, в том числе ветеранов труда, вновь устанавливаемые размеры и условия предоставления социальных выплат, гарантии и компенсации в денежной форме не могут быть ниже размеров по состоянию на 31 декабря 2004 года, а при изменении после 31 декабря 2004 года порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся им до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

Судом первой инстанции установлено, что условия предоставления мер социальной поддержки лицам, имеющим звание «Ветеран труда» оспариваемым в настоящем деле нормативным правовым актом не уменьшает объема мер социальной поддержки, предоставляемых до 1 января 2005 года.

Положениями ч.1 ст.14 оспариваемого закона предусмотрено, что реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий, являющимся получателями пенсии независимо от оснований ее назначения, предоставляются меры социальной поддержки.

Частично удовлетворяя заявленные прокурором требования, суд обоснованно исходил из того, что согласно статье 16 закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Расходные обязательства по обеспечению мерами социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает софинансирование мер социальной поддержки указанным категориям граждан путем предоставления бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий.

Таким образом, мерами социальной поддержки обеспечиваются реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических

репрессий в равной мере независимо от их возраста или состояния здоровья, а также от факта назначения и получения ими пенсий.

Частью 1 ст. 22.1 закона установлено, что звание «Ветеран труда» присваивается после установления (назначения) в установленном порядке пенсии по старости в соответствии с Федеральным Законом «О трудовых пенсиях в РФ» независимо от прекращения трудовой деятельности.

Признавая данную норму недействующей, суд правильно исходил из того, что федеральным законом признание лица ветераном труда не ставится в зависимость от достижения возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» или установления (назначения) такой пенсии.

Таким образом, утверждая порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», законодатель субъекта Российской Федерации незаконно сузил перечень лиц, относящихся к категории ветеранов труда в соответствии со статьей 7 Федерального закона «О ветеранах, предусмотрев в качестве одного из обязательных условий присвоения звания «Ветеран труда» установление (назначение) лицу трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в РФ» или достижение лицом возраста, дающего право на такую пенсию.

При данных обстоятельствах дела оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции не имеется.

Доводы кассационной жалобы и кассационного представления прокурора по существу были предметом исследования в суде первой инстанции, им была дана судом оценка и они не свидетельствуют о неправильности постановленного по делу решения.

Руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Верховного суда Республики Коми от 16 сентября 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Главы Республики Коми и кассационное представление прокурора Республики Коми – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи